

ЕКАТЕРИНА НИКИТИЧНА МАТЮШКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы гуманитарного факультета
Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ekaterina-matyush@yandex.ru

«ЧАСТНЫЙ» ЧЕЛОВЕК В РОМАНЕ Б. ОКУДЖАВЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТОВ»

Аннотация. Высказывается предположение, что в прозаическом наследии Б. Окуджавы, в частности в романе «Путешествие дилетантов», концептуальное значение имеет проекция прошлого на современную автору действительность. Время составляет основу поэтики, пронизывает всю ткань его исторических произведений, создается своеобразное звучание удаленных эпох. Период написания исторических романов связан для Б. Окуджавы с рассмотрением внутренних закономерностей, которыми жила определенная часть советской интеллигенции, а также с существенной переоценкой прежних представлений о свободе и человеке. Писатель всегда стремится вступить в диалог с читателем, поделиться мыслями о праве на выбор, об ответственности, о бессилии перед историей. При этом автор как поэт, для которого свойственно лирическое мироощущение, дает эмоциональную, субъективную оценку исторических событий, показывая их через призму восприятия «частного» человека. «Дилетант» или «фрайер» в художественном сознании Б. Окуджавы является синонимом к слову «интеллигент», а все творчество писателя можно рассматривать как размышление о судьбе интеллигента в чуждом, даже враждебном для него мире. Герои, находящиеся в конфликте с обществом, имеют право на свой «глоток свободы» – поступок, состояние души, обретение индивидуально-личностного бытия в истории.

Ключевые слова: Б. Окуджава, исторический роман, эпоха, «глоток свободы», интеллигент, «частный» человек

Для цитирования: Матюшкина Е. Н. «Частный» человек в романе Б. Окуджавы «Путешествие дилетантов» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 3. С. 79–83. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.604

ВВЕДЕНИЕ

Историческая проза Б. Окуджавы несет в себе приметы времени, аккумулирует основные процессы своей эпохи. В творческом наследии писателя и поэта представлены внутренние закономерности, которыми жила определенная часть советской интеллигенции. Точное определение писательского существования Б. Окуджавы находит С. Бойко:

«Его тактику условно можно было бы обозначить как менее радикальную, ориентированную на сохранившиеся возможности конструктивного действия – в рамках или вопреки сложившейся общественной конъюнктуре <...> Окуджава действительно отдаляется от диссидентских акций. Это требовало независимости другого рода: независимости уже не от официоза, а от общественного мнения в своем кругу» [2: 275–276].

Время написания исторических романов (период «застоя») связано для Б. Окуджавы с существенной переоценкой прежних представлений о современной ему действительности, о свобо-

де и человеке. Показательным в контексте размышлений о месте человека в мире и обществе является роман «Путешествие дилетантов», опубликованный в журнале «Дружба народов» в 1976–1978 годах. Он по праву считается вершиной творчества писателя, самым известным историческим произведением Б. Окуджавы. В работе 1999 года Р. Чайковский приводит наглядные результаты опроса среди читателей:

«75 % респондентов читали роман “Путешествие дилетантов” и 30 % из них отметили, что он произвел на них наибольшее впечатление. Такого результата можно было ожидать <...> и благодаря художественным качествам романа с его вечно щемящей идеей гонимых влюбленных» [11: 133].

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК РОМАНА Б. ОКУДЖАВЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТОВ»

Неоднократно Б. Окуджава сам раскрывал исторический источник своего романа «Путешествие дилетантов», называя главным документом

статью П. Е. Щеголева «Любовь в равелине» (1908). В 1981 году на творческом вечере в ЦДЛ писатель на вопрос, кто же является прообразом князя Мятлева – главного героя романа, ответил:

«Это подлинная история, происшедшая с князем Сергеем Трубецким, не декабристом, а однофамильцем. Я впопыхах, чтобы не писать биографию Трубецкого, назвал его Мятлевым – первой пришедшей мне в голову фамилией» [3: 68].

Так, Б. Окуджава не раз подчеркивал, что его романы нельзя рассматривать как учебник истории, а его задача как писателя всегда состояла в том, чтобы рассказать о себе, о своих чувствах и переживаниях, используя определенный исторический материал, в данный момент совпадающий с авторским настроением:

«Я постоянно во власти одного недуга: потребности рассказать о себе, поделиться с окружающими своими представлениями о жизни. Видимо, что-то во мне должно совпасть с чем-то в истории: слово, жест, поступок, столкновение» [6: 138].

НОМИНАЦИИ ГЕРОЯ-ИНТЕЛЛИГЕНТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Б. ОКУДЖАВЫ

«Путешествие дилетантов» не содержит в себе традиционного инварианта заглавия русского исторического романа, согласно которому в название нередко выносилось имя исторического лица: Ф. Булгарин «Дмитрий Самозванец», Д. Мережковский «Павел I», «Александр I», А. Н. Толстой «Петр Первый», Ю. Тынянов «Пушкин» и др. В названии произведения Б. Окуджавы появляется своеобразная метафора, с одной стороны, задающая динамику всего произведения, с другой – содержащая явную модальность при определении главных героев. Дальнейшая расшифровка понятия дается уже в стихотворении 1982 года «По прихоти судьбы – Разносчицы даров...», которое он посвятил своей жене:

Я написал роман «Прогулки фрайеров»,
и фрайера меня благодарили <...>
Освистаны их речи и манеры <...>
Пока не замело следы их на крыльце
и ложь не посмеялась над судьбою,
я написал роман о них, но в их лице
о нас: ведь все, мой друг, о нас с тобою <...>
я мог бы написать, себя переборов,
«Прогулки маляров», «Прогулки поваров»...
Но по пути мне выпало с фрайерами¹.

К слову «фрайер» поэт предлагает следующее авторское определение: «В буквальном переводе с нем.: франт, жених, а в обыденном смысле – мнение люмпена об интеллигенте»². Таким образом, «дилетант» (или «фрайер») в художе-

ственном сознании Б. Окуджавы является синонимом к слову «интеллигент», а все творчество писателя можно рассматривать как размышление о судьбе интеллигента в чуждом, даже враждебном для него мире. «Путешествие» его дилетантов не прекращается даже в конце романа:

«По некоторым слухам, Лавиния Ладимировская, похоронив Мятлева, навсегда покинула Россию. Однако господин ван Шонховен в потертом армячке, по-видимому, продолжает пересекать заснеженные пространства, оставляя нам в назидание свои следы» (528)³.

По точному замечанию В. Выдриной, в романе «представлены не бегство влюбленных, не путешествие Мятлева и Лавинии по Кавказу как таковые, а путешествие как акт возвышения души, бегство как обретение внутренней свободы» [4: 18]. Уже в названии обозначен интерес к личности «частного» человека – дилетанта.

В 1997 году, отвечая на вопрос анкеты журнала «Дружба народов» о судьбе и роли русской интеллигенции в XX столетии, Б. Окуджава особо подчеркнул:

«Интеллигент – это человек, независимо мыслящий, жаждущий знаний, бескорыстно служащий общественному доброму, не приемлющий насилия, признающий гуманные средства достижения цели, уважающий личность, склонный к сомнению в собственной правоте, не стремящийся к власти. Интеллигент – не профессия, а состояние души, крови <...> Интеллигент не склонен изменять историю – он стремится понять ее и спешествовать ей. Судьба интеллигенции в советские времена была весьма трагична, но, несмотря на это, она продолжала выполнять свое предназначение собираителя и хранителя российской культуры» [8: 190].

Таким образом, для него интеллигентность не определяется уровнем образования, это совокупность моральных качеств, наличие собственной жизненной позиции. Герои-интеллигенты Б. Окуджавы – «частные» люди с романтическим мироощущением, которые попадают волею судьбы в определенные исторические обстоятельства, но всегда стараются противостоять им.

Концептуальное значение имеет то, что Б. Окуджава выбирал только те эпохи, которые давали возможность явных аллюзий на современную ему действительность. Важным для определения специфики романа «Путешествие дилетантов» представляется утверждение О. Розенблюма:

«Это роман о жизни в эпоху безвременья, когда тошно – и есть у Окуджавы именно такие высказывания, о том, как же тошно и безнадежно было в 1970-е гг.» [9: 370].

Действительно, особенно остро вопрос о свободе для Б. Окуджавы звучит на рубеже 1960–1970-х годов, когда интеллигенция, воодушевленная преобразованиями «оттепели», испытала

полное крушение прежних идеалов. В. Сергеева, обозначая цели, которые ставит перед собой исторический романист, пишет:

«...автор может расставить неожиданные – или, наоборот, в чем-то предсказуемые – акценты как в реальности, современной для автора, так и в реальности, современной для любого читателя» [10: 152].

Становится очевидным, почему слова, произнесенные Лавинией в романе «Путешествие дилетантов»: «Да здравствует свобода!», оказываются созвучными строкам стихотворения «Я вас обманывать не буду...» (1969):

<...> какой-то призрачной свободы
достался мне шальной глоток.

Единственный. И без обмана
средь прочих ненадежных слов,
как сладкий яд, как с неба манна,
как дар судьбы без лишних слов⁴

Заявленная в стихотворении тема «глотка свободы» приобретает особое звучание в исторической прозе Б. Окуджавы. При этом уместнее говорить о цене «глотка свободы» в жизни человека: каждый герой имеет право на свой миг свободы, который неизменно заканчивается трагедией. Жизнь человека для Б. Окуджавы не равнозначна отчужденным силам истории, она возможна только в условиях духовной свободы личности. На вопрос, что вкладываете вы в понятие «свобода», писатель в интервью ответил: «Свобода – это прежде всего уважение к личности» [12: 14].

Николаевская эпоха для Лавинии и Мятлева представляется временем полного подавления любой свободы человека, в поисках которой герои покидают Петербург, отправляясь на Кавказ: «ибо ежели вы вырываетесь за шлагбаум, начинается истинная свобода» (222). Такое романтическое «путешествие» дало возможность хоть на мгновение ощутить иллюзию свободы, вырваться из атмосферы интриг и обмана:

«...и все-таки за шлагбаумом что-то ведь произошло, если они могли, безнаказанно обнявшись, покачиваться в дорожной рыданье <...> А когда она возносится, эта полосатая палка, не вы ли слышите голоса воли, жизни, простора, надежды? И пусть вскоре все это гаснет, но разве единий вздох, доставшийся вам, восхищенное “ах!”, вырвавшееся из вашей истомленной ожиданием души, – разве все это – пустая фантазия? Вздор?...» (302–303).

По точному замечанию С. Неретиной, само «бегство» дилетантов Б. Окуджавы соотносимо с понятием «свободы»:

«Мятлев и Лавиния, пустившиеся во имя любви в свой крестный путь, на поиски рая, которого нет и о котором знали, что его нет. Раю было само их путе-

шество <...> Любовь и свобода сошлись на своем многостороннем пути <...> “Дилетанты” – этим подчеркивается Окуджавой принципиальная незавершенность темы» [7: 139].

Однако и этот «глоток свободы» трагичен, а само «путешествие» героев не было длительным. Вскоре их задерживают и препровождают в Петербург: Лавинию – к законному супругу, Мятлева – в крепость. Показательным в этом отношении является письмо Лавинии Мятлеву: «Я так надеялась, что за шлагбаумом начнется иная жизнь, да, видимо мы выехали не за тот шлагбаум: особых перемен в своей судьбе не замечаю» (233). «Путешествие» оборачивается крушением прежних идеалов и надежд.

Кроме николаевской эпохи лейтмотивом через весь роман проходят многие значимые события истории России. Примером является упоминание в начале романа об участии Мятлева в сражении на реке Валерик в ходе Кавказской войны:

«У реки Валерик, в группе охотников князь совершил вылазку. Предприятие было удачным, но в последнюю минуту горская пуля все-таки его достала. Долгое время жизнь князя висела на волоске» (9).

К данным событиям Б. Окуджава обращается неслучайно, автор собирал материалы о жизни М. Лермонтова, для которого сражение на реке Валерик – событие знаковое. Это первый большой бой, в котором он участвовал и после которого был представлен к награде. Валерикское сражение оставило неизгладимый след в его памяти и судьбе. Лермонтов не появляется на страницах романа, но есть свидетельство о том, что главный герой – князь Мятлев был знаком с ним и был секундантом на его последней дуэли:

«В кавказском поединке от пули недавнего товарища по какому-то там недоразумению пал молодой, но уже знаменитый поэт <...> Князь Мятлев был секундантом у одного из них, у кого точно, не берусь утверждать <...> О погибшем поэте князь говорить избегал» (7–8).

С событиями восстания декабристов в первую очередь связан образ старика Распевина – декабриста, отправленного в ссылку в Сибирь, а затем переведенного на Кавказ в действующие войска солдатом:

«В прошлом блестательный поручик, умница, человек широкой души и самых благородных нравов, полный радужных надежд, поддавшись велению сердца и человеческого долга, вышел на отважный поединок со злом, был повержен, сломлен» (9).

Эта ситуация парадоксальным образом созвучна истории главного героя первого исторического романа писателя «Бедный Авросимов»

(1969). Писарь является свидетелем допросов Павла Пестеля, постепенно проникается его идеями, даже продумывает план побега декабриста из Петропавловской крепости. Г. Белая справедливо отмечает, что эволюция декабристской тематики в творчестве автора тесно связана с переоценкой «того исторического фанатизма, под знаком которого прошли детство и юность Окуджавы и его сверстников» [1: 14]. В романе единожды испытанный героем «глоток свободы» оказывается разрушительным. Авросимов появляется на страницах «Путешествия дилетантов», случайно повстречавшись на пути «беглецов»: «Фамилия так же нелепа, как сам старик. Какая-то драма свела его с ума, да мало ли драм на свете?» (314). Герои писателя свободно перемещаются по пространству произведений Б. Окуджавы. Примером может служить упоминание о Пестеле в последнем историческом романе «Свидание с Бонапартом» (1983): Тимоша «укатил на Украину знакомиться с “замечательным человеком” <...> с холодной и неотвратимой немецкой фамилией»⁵. Лавинию и Мятлева, вырвавшихся «за шлагбаум» привычной жизни, общественного мнения, преследуют сыщики. Данный факт становится своеобразной отсылкой к более раннему роману Б. Окуджавы «Мерси, или Похождения Шипова: Старинный водевиль» (1971), посвященному «истинному проишествию» – доносу на Л. Толстого, результатом которого явился обыск в Ясной Поляне. Со своей стороны ему иронией писатель подчеркивает

всю абсурдность ситуации, связанной с преследованием влюбленных:

«...главную массу составляют шпионы по любви, шпионы-бессребренники, совмещающие основную благородную службу с доносительством и слежкой <...> Шпионство у нас – не служба, а форма существования» (41).

Подобных обращений к своим же текстам у автора можно обнаружить достаточно много. А. Малышев, анализируя жанровое сходство между романами, отмечает:

«Амплуа главного героя Б. Окуджавы – нестандартное поведение в стандартной ситуации, неприятие общественных условности и социальных рамок, но не сознательное бунтарство <...> а инстинктивное тяготение к “совести, благородству, достоинству”» [5: 109].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роман «Путешествие дилетантов», как и все творчество Б. Окуджавы, невозможно рассматривать без учета его связи с современной писателю действительностью. Время составляет основу поэтики, пронизывает всю ткань его исторических произведений, создается своеобразное звучание удаленных эпох. Автор всегда стремится вступить в диалог с читателем, поделиться мыслями о свободе, праве на выбор, ответственности, бессилии перед историей. Тема «путешествия дилетантов» (или «прогулки фрайеров») связывает все его романы в единое повествование о поиске независимости, о судьбе отдельного человека в истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Окуджава Б. Ш. Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2001. С. 394.

² Там же.

³ Окуджава Б. Ш. Путешествие дилетантов. М.: Известия, 1986. 560 с. В тексте в круглых скобках указаны страницы.

⁴ Окуджава Б. Ш. Стихотворения... С. 330.

⁵ Окуджава Б. Ш. Свидание с Бонапартом // Избранные сочинения: В 2 т. М.: Современник, 1989. Т. 1. С. 487–488.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Б е л а я Г. Булат Окуджава, время и мы // Окуджава Б. Избранные произведения: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 3–24.
- Б о й к о С. С. Творчество Булата Окуджавы и русская литература второй половины XX века. М.: РГГУ, 2013. 602 с.
- Булат Окуджава. Творческий вечер 21 марта 1981 года в ЦДЛ / Общ. ред. Л. Шилова. Переделкино, 1997. 78 с.
- В ы д р и н а В. В. «Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина как один из источников художественной стратегии Б. Окуджавы в романе «Путешествие дилетантов» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 324 (июль). С. 18–21.
- М а л ы ш е в А. В. Поэтика прозы Б. Окуджавы // Бахтин и время. Саранск: Крас. окт., 1998. С. 108–109.
- «Минувшее меня объемлет живо...» (Ю. Давыдов, Я. Кросс, Б. Окуджава, О. Чиладзе об историческом романе) // Вопросы литературы. 1980. № 8. С. 124–154.
- Н е р е т и н а С. С. Тропы и концепты. М., 1999. 220 с.
- О к у д ж а в а Б. ХХ век: вехи истории – вехи судьбы. Анкета // Дружба народов. 1997. № 4. С. 189–191.

9. Розенблум О. М. «...Ожидание большой перемены»: Биография, стихи и проза Булата Окуджавы. М.: РГГУ, 2013. 538 с.
10. Сергеева В. С. История и вымысел в исторической прозе // Вестник славянских культур. 2016. № 4 (42). С. 151–162.
11. Чайковский Р. Милости Булата Окуджавы: работы разных лет. Магадан: Кордис, 1999. 162 с.
12. «Я свое предназначение выполнил» / Беседовал Д. Левшинов-Лукавской // Известия. 1997. 14 июня. С. 14–18.

Поступила в редакцию 03.09.2020; принята к публикации 26.02.2021

Original article

Ekaterina N. Matyushkina, Cand. Sc. (Philology), Saint Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation)
ekaterina-matyush@yandex.ru

“PRIVATE” PERSON IN BULAT OKUDZHAVA’S NOVEL THE JOURNEY OF AMATEURS

A b s t r a c t. The article suggests that in the prose legacy of Bulat Okudzhava, in particular in his novel *The Journey of Amateurs*, the projection of the past on the modern reality the author lives in has a conceptual meaning. Time forms the basis of Okudzhava’s poetics, permeates the entire fabric of his historical works, and creates a kind of consonance of remote epochs. For Okudzhava, the period when he wrote historical novels was associated with reviewing the internal laws a certain part of the Soviet intelligentsia lived up to, as well as with a significant re-evaluation of previous ideas about freedom and the human. The writer always strives to enter into a dialogue with the reader, to share thoughts about the right to choose, about responsibility, about powerlessness in the face of history. At the same time, the author, being a poet and thus having a lyrical worldview, gives a subjective emotional assessment of the historical events, showing them through the prism of the perception of a “private” person. A “dilettante” or an “amateur” in Okudzhava’s artistic consciousness is synonymous with the word “intellectual”, and all his works can be considered as a reflection on the fate of an intellectual in an alien and even hostile world. Heroes who are in conflict with society have the right to their “breath of freedom” – an act, a state of mind, the acquisition of individual and personal existential place in history.

Key words: Bulat Okudzhava, historical novel, epoch, “breath of freedom”, intellectual, “private” person

For citation: Matyushkina, E. N. “Private” person in Bulat Okudzhava’s novel *The Journey of Amateurs*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(3):79–83. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.604

REFERENCES

1. B elaya , G . Bulat Okudzhava, the time and us. *Okudzhava B. Selected works*. Moscow, 1989. Vol. 1. P. 3–24. (In Russ.)
2. B oyko , S . S . Bulat Okudzhava’s creative works and Russian literature of the second half of the XX century. Moscow, 1991. 602 p. (In Russ.)
3. Evening with Bulat Okudzhava on March 21, 1981, in the Central House of Writers. (L. Shilov, Ed.). Peredelkino, 1997. 78 p. (In Russ.)
4. Vydrina , V. V. *A Journey to Arzrum* by Alexander Pushkin as one of the sources of Bulat Okudzhava’s artistic strategy in the novel *The Journey of Amateurs*. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2009;324:18–21. (In Russ.)
5. M alyshev , A . V. Poetics of Bulat Okudzhava’s prose. *Bakhtin and time*. Saransk, 1998. P. 108–109. (In Russ.)
6. “The past embraces me vividly...” (Yu. Davydov, J. Kross, B. Okudzhava, O. Chiladze about historical novel). *Issues of Literature*. 1980;8:124–154. (In Russ.)
7. Neretina , S . S . Tropes and concepts. Moscow, 1999. 220 p. (In Russ.)
8. Okudzhava , B . The XX century: milestones of history – milestones of fate. Answers to the questionnaire. *Friendship of Peoples*. 1997;4:189–191. (In Russ.)
9. Rosenblum , O. M. “...Waiting for the big change”: Biography, poetry and prose of Bulat Okudzhava. Moscow, 2013. 538 p. (In Russ.)
10. Sergeeva , V. S. History and fiction in historical prose. *Bulletin of Slavic Cultures*. 2016;4(42):151–162. (In Russ.)
11. Tchailovsky , R . Graces of Bulat Okudzhava: works of different years. Magadan, 1999. 162 p. (In Russ.)
12. “I have fulfilled my purpose” (D. Levshinov-Lukavsky, Ed.). *Izvestiya*. 1997. June 14. P. 14–18. (In Russ.)

Received: 3 September, 2020; accepted: 26 February, 2021